

Глава 82. Погребение короля моря

Корабль бродил по спокойному океану. Обычно стремительный и свирепый океан теперь вел себя противоестественно, без привычной жестокости, как ребенок без вспыльчивости, стоящий перед пустотой в одиночестве. Направление движения корабля было не ясно, куда и где он плыл – было ли это Восточное море, или Южно-Китайское море, или Новый Свет. Где он сейчас был – было не ясно. Человек в лодке путешествовал бесцельно.

Медведь стоял на борту корабля, держась за руки и уставившись вперед. Он делал так каждый день, ища острова, по которым он мог бы сориентироваться. Или нужно было найти другой корабль. Океан был настолько большим, что вряд ли можно было здесь встретить корабль даже через месяц. Но Медведь не сомневался, что у него есть ведущая его особая аура. Проблема была в том, что иногда эта ведущая аура была бесполезна. «Где я, черт возьми?» Сначала не в состоянии различить направление, Медведь полагался на свою способность держать курс. Но после сна он вдруг понял, что он потерял все ориентиры и не знает верный путь. Дрейфуя с течением, он плыл туда, куда текла вода. Было слишком поздно сожалеть о чем-то, то что случилось, уже случилось, Медведь не мог ничего изменить, даже если бы захотел.

Держа карту, он едва мог разобрать, где юго-восток, а где северо-запад. Не было четкого ориентира, и он не осмеливался путешествовать в любом случайно выбранном направлении. «Ну, привет». Уснув, по ошибке, Медведь испортил карту, и не хотел больше на нее смотреть. Он мог только ждать милости Богини Судьбы.

Через полчаса Медведь прибыл в невероятное место. Это место было невероятно тем, что корабль перестал здесь вообще плыть. Протянув руку и коснувшись своего лица, Медведь обнаружил, что в этом месте нет даже ветра, весь мир вдруг затих. Это была безветренная зона. Он пришел в безветренную зону, и, чтобы продолжать плыть, он мог полагаться только на постоянный указатель и мощность корабля. Управлять кораблем стало почти невозможно, движение тало крайне медленным. В этой безветренной зоне Медведь сосредоточился и внимательно смотрел вперед. Это был рай для морских царей. Морские цари нормальных океанов были не очень сильны, хотя были и исключения. Здесь же все было по-другому, каждый вид морского короля был силен, достаточно силен, чтобы даже съесть Медведя. Может быть, Медведю на этот раз не повезло.

Размышляя об этом, Медведь увидел, как огромный морской король яростно прыгнул в воздух из глубин океана. Огромный хвост ударил в корабль. Король был огромный и страшный. Медведь протянул руку, пушка давления взорвала короля моря, не позволяя ему уничтожить корабль, иначе он будет не в состоянии сдвинуться даже на дюйм. «Пушка давления». «Шейв». «Пальчиковый пистолет». Одно движение не сработало, тогда Медведь переместил свое тело, чтобы попасть под желудок морского короля, его пальцы накалились и прошли через тело морского короля, тяжело, но прошли. Медведь отлетел в сторону, а морской король, почувствовав боль, разверз свой гигантский рот, пытаясь проглотить Медведя сразу целиком. Медведь не подпустил его, протянув руки к голове морского короля, он улыбнулся. «Надавим нажимную пушку сильнее». Его ладонь быстро толкнула и вытолкнула воздух. Появились куски плоти. Сжимающийся воздух летел на большой скорости, образуя сферы с огромным количеством энергии, плывущие к морскому королю. А медвежьи руки продолжали выталкивать нажимные пушки еще и еще, они плотно отправляли удары по воздуху. И через некоторое время пушки с медленным нажимом взорвались все одновременно. «Бум!»

После взрыва Медведь спокойно приземлился на доску, сдвинул свою помятую шляпу и поправил ее на голове. В его ушах раздался сильный звук падающего в воду тела, и он слегка

повернул голову, чтобы взглянуть на происходящее, не сказав ни слова. «Морской Рыцарь» всплыл животом вверх, глаза побелели. Остальные морские короли ушли с этой стороны, а Медведь, к своему облегчению, подойдя к краю судна, взглянул поближе на морского короля. «Вот счастливчик, можно теперь его съесть». Медведь был голоден. Может, съесть этого морского короля было бы не очень вежливо, но тратить имеющуюся на корабле пищу было не разумно. Он заволок морского короля непосредственно на борт корабля, разделил на много кусочков. Мяса хватит на три дня, так что о хранении можно не беспокоиться. И он начал неспешно готовить мясо на гриле. На плавучем корабле впервые поднялся дым, которого Медведь уже давно не видел. В этот момент его глаза светились слезами счастья. Он сам себе готовил и хорошо поел.

Сытый, Медведь лежал на борту лодки и не хотел сегодня тренироваться, ему было трудно, и он решил полениться. Досуг всегда проходит быстро. Не успел он моргнуть глазом, приблизилась ночь. Звезды были повсюду, слабо мерцают. Медведь не двигался, глядя на небо, в одиночестве. Чистое звездное небо. Он был один! Одиночество! С самого начала и до сих пор он был один. Спутники, друзья, родственники, все мертвы, они оставили этого человека одного наедине с жестоким миром. Он пытался бороться и пытался сопротивляться, но, в конце концов, он остался прежним. В конце концов, он все еще был один. Видимо, так и должно быть, Медведь засмеялся, горько посмеялся. «Луны больше не видно, и звезды необычайно слабо светят». Сердце его изменилось, в нем больше не было благодарности.

Медведь повернулся и увидел, что вокруг темнота, как будто все на мгновение замерзло. Он повернулся, посмотрел на небо, он предпочитал темноту, чем этот узорчатый рисунок. Дождь начал падать на лицо, на доски лодки, на одежду, на океан, образуя там рябь, которая медленно убегала вдаль. Медведь коснулся своего лица, шел дождь, было холодно. Он не двинулся с места, оставаясь все так же лежать, его мысли возвращались к старым, старым дождливым дням. Это дождливый день очень подходил для человека с масляным бумажным зонтиком, который, блуждая по переулкам, мог почувствовать, как дождь смывает прошедшие года, омывая твердые камни мостовой. Дождь, который стучит по бумажному масляному зонтику, издавал приятный потрескивающий звук, очень хороший на слух. Прекрасный пейзаж ждал, когда его оценят. «Дождь, холодно».

Мысли ушли в прошлое, но настроение было грустным. Он задавался вопросом, стал ли он сентиментальным, или ему просто холодно. Мир был жесток и полон всевозможной тьмы, кругом правил расчет. Если вы хотели спокойной жизни, то не могли ее получить. Угнетение было везде, в мире пиратского короля вы чувствовали не горячую кровь и тепло, а крошечную темноту. Кругом творились убийства, без причины. Иногда убийство давало своего рода славу в этом извращенном мире. Извращенное человеческое сердце давным-давно не делало мир прекрасным. В эти годы он столкнулся с нежеланием принимать простоту, с которой убивали семьи, сотни людей, резали всех, даже стариков и новорожденных детей, которым итак было трудно выжить. Он также встречал людей, которые казались нежными, но в мгновение ока они становились демонами. Больше не существовало того села, где он был прославлен. Он также встречал волков в овечьей шкуре, которые убивали людей, подставляя других. Он выжил, но все человеческое в нем умерло. Он видел это, он чувствовал это, он был равнодушным, все его тепло смыло, жалость втоптали, милосердие высмеяли. В конце концов все, что осталось, это пустое треснувшее сердце. Трещина была плотной и шла по всему сердцу. Он смотрел на дождь, открыл рот и попробовал вкус дождя, слегка соленый, возможно, он тоже грустил.